

**АЛЕКСЕЙ
РЯБОШАПКА
(ШАПЫЧ)**

«ВСЕГДА»

СТИХИ И ПЕСНИ

Алексей Анатольевич Рябошапка «Всегда». Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107631

SelfPub; 2023

Аннотация

Перед Вами пятая книга стихов сценариста, режиссера, ведущего, КВНщика, композитора – и далее по списку – Алексея Рябошапки (Шапыча). В ней автор собрал лучшие, на его взгляд, произведения с 1987 года. Это и многострочные вирши и четверостишья и песни, которые успешно издаются с 2018 года. Дальше – больше! Читайте и будьте счастливы!

Содержание

От друзей	5
От автора	7
Вместо предисловия	9
«Разверзлась земля, и вышел Христос...»	10
«Опять один в безбрежной мгле...»	11
«Как это трогательно – солнце в бездну упадет...»	12
«Где бы я не был...»	13
Позабудь	14
Я покидаю Вас	16
Христос воскрес!	18
Ямщик	20
Памяти В. Цоя	23
«Ушли слова, мой пыл остыл...»	26
Незнакомка	28
Сон (Евангелие от Алексея)	30
Тополя	32
«В неизбежности дни – один за одним...»	34
Несколько капель дождя	36
Памяти И. В. Талькова	39
«В суматохе обычных забот...»	42
Одинокий странник	44
«Мне снился страшный сон...»	45

Жизнь моя	46
Мелодия грусти	49
Памяти Майи Кристалинской	51
Казнь самого себя	53
От любви до смерти	55
Эпилог	57
Стебелёчек	60
Романс	62
P. S.	64
Мой город	67
Последний звонок	69
Выпускница	72
Август	74
«А любовь стороною прошла...»	76
С неба звездочка упала	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алексей Рябошапка

"Всегда". Стихи и песни

От друзей

«Я знаю Лешу Рябошапку как талантливого композитора и поэта. Леша! Я очень тебя люблю! Почаще приезжай в Петербург. Когда мы тебя видим – настроение поднимается!»

*Татьяна Буланова,
заслуженная артистка России*

«Друзья! Как же это здорово, когда тебя окружают не только хорошие, добрые люди, но еще и талантливые. Один из организаторов моих «Кучерявых вечеров» Алексей Рябошапка выпускает новую книгу своих стихов. Всем ее читателям я хочу сказать – наслаждайтесь! Ну а Вам, Алексей Анатольевич, дорогой наш весельчак, я желаю бесконечного вдохновения и процветания! Как говорится, только вперед и вверх!»

*Александр Бардин,
заслуженный артист Республики Мордовия*

«Чуткая, глубокая и ранимая грань искрометного весельчака Алексея Рябошапки воплотилась в сборнике проникновенных стихов «Всегда». Откровенный разговор с чита-

телем, от чистого сердца к открытой душе способен пробудить сопереживание, эмпатию и одновременно излечить собственные душевные раны того, кто открывает эту книгу...»

*Анастасия Бердинских,
поэтесса*

От автора

Задумался на днях: а не посчитать ли мне общее количество созданного за все эти годы? Количество изданных песен – легко: на данный момент 34 песни и в процессе еще 3 (не считая разных демоверсий). Количество написанных пьес – тоже легко: на данный момент их 7 (в процессе пока нет ни одной). Сколько написанных сценариев для КВН и сериалов – при желании можно. Долго, кропотливо, но можно. Но как сосчитать почти каждодневные излияния души?

Страшно сказать, но первое стихотворение я написал в далеком 1984 году. Публиковать его здесь не стану – не стоит оно того. И так, я пишу стихи почти сорок лет. За это время создано четыре сборника: «Черная книга», «Красная книга», «Непонятая любовь» и «Иллюзия». Их, к слову, писали разные люди! Да-да, Алексей Рябошапка долгое время скрывался под псевдонимами: Андрей Ревель, Леонид Фагот, Константин Коровьев, Андрей Шереметьев. И только с рождением дочери Дарьи в 1998 году псевдонимы ушли в прошлое. Но ненадолго. Позднее на авансцену вышел Шапыч.

Перед вами некий «The Best» (простите за англицизм) из стихов и песен. Кстати, песни я начал писать в 1994 году. Ну вы и сами это поймете. В процессе подготовки этой книги я увидел, что мое творчество интересно. Причем людям разных возрастов. А еще – оно кому-то нужно. Мне, в первую

очередь! И здесь я просто обязан сказать спасибо двум людям – прекрасной пермской поэтессе Анастасии Бердинских и топовому коучу и ведущему Денису Решетову. Они показали мне, что не нужно бояться – нужно делать! Делать то, что ты хочешь. И делать это – ВСЕГДА!

Вместо предисловия

Всегда...

А любовь не бывает счастливой,
Убеждался я множество раз:
И когда был мальчишкой сопливым,
И когда повзрослел, и сейчас.

Бесконечно с надеждой прощаясь,
Для себя я одно уяснил:
Жить с любовью не расставаясь
Нам порой недостаточно сил.

«Разверзлась земля, и вышел Христос...»

Разверзлась земля, и вышел Христос.
Он поля напоил песней праведных рос,
Он леса напоил тишиной дождя
И оставил немного питья для меня.

Он полям пожелал ароматных плодов,
А лесам пожелал простоять сто веков.
И оставил немного он слов для меня —
Не обманывай вечно себя!

1987 г.

«Опять один в безбрежной мгле...»

Опять один в безбрежной мгле,
Опять один среди зеркал
На всеми проклятой земле,
Среди камней и голых скал.

Среди обмана и вранья,
Средь бесконечной пустоты.
Своей душе я не судья,
Я не сужу ее, а ты?

1987 г.

«Как это трогательно – солнце в бездну упадет...»

Как это трогательно – солнце в бездну упадет
И мир погрузится во мрак, и сатана придет.
Как это трогательно – нет спасенья у Христа,
Проклятье сбудется, но не сбудется мечта...

1988 г.

«Где бы я не был...»

Где бы я не был,
Что не искал,
Звездное небо —
Вот мой бокал.

Выпью и пьяный
Стану грустить.
Мне мои раны
Не залечить.

1989 г.

Позабудь

«Позабудь обо мне,
Позабудь про меня», —
Я услышал во сне
Тихий шепот огня.

Я увидел во сне
Вереницу коней.
Я замкнулся в себе,
Чтоб не думать о ней.

Я забыл про свой дом,
Я оставил во сне
Всё, что помнил о нём,
Всё, что нравилось мне.

Я оставил друзей
И свой сказочный мир,
И любовный ручей
Мой отныне кумир.

Позабудь обо мне,
Только помнить прошу
Мой рассказ о себе,
Тот, что нынче пишу.

И когда я тебя
Вновь увижу во сне —
Позабудь про меня,
Позабудь
обо
мне...

1990 г.

Я покидаю Вас

Я молчал, не имея слов,
Я страдал от нелепой боли,
Много раз покидая свой кров,
Не сумел я добиться воли.

Я любил безответную грусть,
Я любил безнадежную слабость,
Я одно слышал слово – «Пусть»,
Вспомнить что-то смогу я под старость.

Вспомнить эти счастливые дни,
Сладкий отдых минут вдохновенья,
До утра беспробудные сны
И к чему-то добраться стремленье.

А виновник всему только Вы:
Мое сердце ночами стонало,
Мои ноги не знали травы,
Что-то с памятью странное стало.

Но, как сон, пролетела печаль,
Вы всё так холодны, как и прежде,
И, смотря в поднебесную даль,
Не ищу я надежду в надежде.

Потому в этот день, в этот час —
Тот, что в памяти вечно будет,
Я покидаю вас —
Пусть на небе Господь нас рассудит!

1990 г.

Христос воскрес!

Отче наш, Иже еси,
Так случилось на Руси,
Что с икон уже былая слезла краска.
Под собой не чуя ног,
Мы забыли слово «Бог»,
Но, поверь нам, не забыли слово «Пасха».

К очищению души
По тропе прекрасной лжи
Нас вели вожди, их лица были в масках.
Поднимается палаш —
Защити нас, Отче наш,
И пусть новым светом нас согреет Пасха!

Христос воскрес! Христос воскрес!
В невинном гресе и в страшном гресе.
Над всей землею, по разным весям —
Христос воскрес! Христос воскрес!

Буде милостив ко всем,
Даже к тем, кто глух и нем
До любви твоей и слов твоих бессмертных.
Не смыкать нам больше уст,
Глубиной сердечных чувств

Мы очистимся от самой страшной скверны.

Пусть беснуется толпа

От холоя до раба —

На глаза опять наброшена повязка.

Нас обратно не вернут —

Состоится Страшный суд,

А пока – Христос воскрес! Здравствуй, Пасха!

1990 г.

ЯМЩИК

Полянину И. Е., светлая ему память

(по мотивам русской народной песни)

Широта, широта,
А кругом только снег,
102-я верста,
Не добраться вовек.

Там, на этой версте,
Конь уставший упал,
В придорожном кусте
Там ямщик замерзал.

Широта, широта,
Только пенье снегов,
102-я верста,
Мир жесток и суров.

Станут эти места
Поворотом в судьбе,
102-я верста —

Бог забыл о тебе.

Широта, широта,
Ты пытаешься встать,
102-я верста,
И на помощь позвать.

Только всё бесполезно —
Вокруг тишина.
И ты падаешь в бездну
Последнего сна.

Широта, широта,
Лишь вдали бубенцы.
Приближается тройка —
Царицы гонцы.

И хотите не верьте,
Но в тот самый миг
Битву жизни со смертью
Проиграет ямщик.

Припев:

Эта старая песня,

Где плач или крик —
102-я верста,
Замерзает ямщик.

Эту песню мне в детстве
Мой дед напевал
Про версту, на которой
Ямщик замерзал.

1990 г.

Памяти В. Цоя

Ты добился всего и смог
Очутиться среди святых.
Я надолго запомнил урок,
Что «война – дело молодых»

И что в этой войне есть герои —
Гимн победы и слышу во сне,
Только кровь на земле, «группа крови»
«Города в дорожной петле».

Этой крови я вижу цвет,
И сжимается сердце вновь,
Губы шепчут надрывно – нет:
«Проснись – это любовь».

И сжимает кассету рука,
И в глазах моих море цветов,
А на сердце печаль и тоска,
И звучит твоя «Песня без слов».

И я хотел бы покинуть свой дом
И умчаться куда-то прочь,
Если грусть не приходит днем —
Я хотел бы «увидеть ночь».

И гулять эту ночь до утра,
Ну а после встретить рассвет.
Я хотел бы вернуть вчера,
Но обратной дороги нет.

Да, ничто уже не вернуть,
Как поверить мне в этот бред?
Может быть, я сумею заснуть,
Докурив «пачку сигарет».

Но забыть никогда не смогу
Этих строчек простые слова,
Протянув руку дружбы врагу,
Я себя не пойму сперва.

И поверив в счастливые дни
Средь бескрайних земных равнин,
Я послушаю песни твои —
«Лекарство против морщин».

август 1990 г.

«Ушли слова, мой пыл остыл...»

Ушли слова, мой пыл остыл,
Пропала грусть в круженье дня,
Еще вчера я Вас любил,
Но не любили Вы меня.

Я Вас любил, но что скрывать,
Не стану я кривить душой —
Хотел для Вас я многим стать,
Но буду лишь самим собой.

Я знаю: был я ослеплен,
Но что теперь себя винить?
Когда-то в Вас я был влюблен,
Но долго не смогу любить.

Не знаю сам я почему,
Но не спешу найти ответ.
Мне будет легче одному
Искать мечты далекой свет.

Пусть я не прав, но что гадать,
Я повторяю вновь и вновь,
Я не могу себя понять:
Остыла в моих жилах кровь.

1990 г.

Незнакомка

Душа не спит – она в потемках,
Она молчит, а что скрывать?
Мне вновь приснилась незнакомка,
Но где ее теперь искать?

Ее я видел очень мало,
Чтоб хоть чуть-чуть суметь понять.
И вновь скажу себе устало —
и где ж ее теперь искать?

Опять во сне я камнем брошен
В огромный омут пылких глаз,
Мой путь к ней снегом припорошен,
Но где ее искать сейчас?

Когда молитвою ночью
Я повторяюсь сотни раз,
Как жаль, что ей не быть со мною,
И где ж ее искать сейчас?

Но будет встреча, буду томно
Себе нашептывать в бреду:
Любовь моя к тебе огромна,
И я к тебе уже иду.

Но пыл мой остудит позёмка,
Февральский вечер грусть вернет,
Мне вновь приснится незнакомка,
И кто ж ее теперь найдет?

Года пройдут, но снов осколки
Ее мне будут возвращать.
Как мне прожить без незнакомки,
И где ее мне отыскать?

Надежды юношей питают,
И смысла больше нет скрывать:
Ее давно уже я знаю,
Но где меня теперь искать?

1990 г.

Сон (Евангелие от Алексея)

Я вчера видел сон, сон в беспамятстве дней,
Как весь Синедрион был у этих мошей.
Прорезал тишину чей-то плачущий стон,
Поклонялся ЕМУ весь Синедрион.

Там был Понтий Пилат, что наказан зазря,
Ведь досталась ему просто участь царя.
И он не был неправ, приговор вынося,
Ведь досталась ему просто жизнь палача.

Там Иуда стоял – я его не виню,
Волю он выполнял, как Пилат, не свою.
Я ему не судья, и он мне не герой,
Он оставил сей мир недовольный собой.
Он оставил сей мир, ненавидим и свят,
Вспоминая того, кто был позже распят.

Там толпою стоял Иудейский народ,
И был месяц ниссан и тот проклятый год.
Тот, кто требовал кровь, опустил уж глаза,
И текла по щеке красной каплей слеза.

Так за что же, за что предавали тебя,
Раздувая искру в вечный танец огня,
По чужой стороне разбросали народ —
Страшный месяц ниссан, чертом проклятый год.

Так стояли они, так и дальше стоять,
Только что-то случилось: и понять — не понять.
Открываются двери в продолжении стиха...
ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА. ОТПУЩЕНЬЕ ГРЕХА.

1991 г.

Тополя

Памяти Н. И. Рубцова

Унесенный ветром шум дождя
Мне напомнил боль и неизбежность.
Вы согрейте сердце, тополя,
Не тревожьте грусть мою и нежность,

Не тревожьте память прежних лет —
Унесенный ветром змей бумажный.
Те, кто были раньше, тех уж нет.
Ах! Как всё же трудно жить и страшно.

Жизнь идет обычной чередой,
Наскоро меня чьи-то лица.
Я хочу забыться суетой,
От невзгод и радостей забыться.

Я хочу забыться от огня,
Что зажгла любовь в душе поэта.
Вы согрейте сердце, тополя,
Не тревожьте сон мой до рассвета.

Не тревожьте горечь от потерь —
Унесенный ветром миг тревоги.
Наглухо туда закрыта дверь,
Нет туда тропинки и дороги.

И вообще, забудьте про меня,
Не ищу я в мире жизни сладкой.
Только не жалейте, тополя,
Вы меня в часы тоски украдкой.

1991 г.

«В неизбежности дни – один за одним...»

В неизбежности дни – один за одним,
Четкий временный ход их ничто не изменит,
Кто поверит, что я стану скоро другим?
Я ответ знаю точно – никто не поверит.

Кто поверит, что мысли мои из души,
Кто поверит, что я далеко не двуличен,
И кто скажет: стихи твои так хороши —
Очень жаль то, что миру я вновь безразличен.

Кто поверит, что бог мой, увы, не герой,
Кто поверит, что сам я частица огня.
Лишь когда мы останемся вместе с тоской,
Только тоска пожалеет меня.

Кто поверит, что боль не приходит одна,
Кто поверит, что грусть оставляет в покое.
Кто сказал, что не пил никогда я вина,
Может это и так, что же это такое?

Кто сказал, что звезда догорает моя,
Кто сказал, что нечестен я и бестолков.
Кто сказал мне однажды: «Ненавижу тебя!» —
Потонул его голос средь шума шагов.

И с последней слезой из неплачущих век
Понял я, что без веры – беспомощно слаб.
Всё же как ты жесток, богом проклятый век,
Если даже поэт не последний твой раб!

25.03.1991 г.

Несколько капель дождя

Руссову Владимиру

(вступление к поэме о детстве, которое так и осталось вступлением)

Я писал свое стихотворенье
Под свечой уходящего дня.
Помогло мне само провиденье —
Эти несколько капель дождя.

Летний дождь, бесконечно печальный,
Вдруг позвал меня в плен своих снов.
И увидел я вечер хрустальный,
И слышал я пенье хоров.

Может быть, это просто банально,
Этот мир бесконечно не нов.
Только вижу вновь вечер хрустальный,
Снова слышу я пенье хоров.

И душа снова чувствует праздник,
Только память подводит меня.

Где тот маленький хитрый проказник?
Вы ответьте, посланцы огня.

Я не помню ни встреч, ни прощаний,
Детских игр громкий смех, грустный плач,
Я забыл это время мечтаний,
Время радости, счастья, удач.

Я не помню свое отраженье
Лет так десять – пятнадцать назад.
Жизнь моя пролетает мгновеньем,
Видно, годы куда-то спешат.

Четкий шаг их замедлить непросто,
Не попасть мне в начало начал,
Я могу только встать у погоста,
Вспоминать, кем я был, кем я стал.

Мне осталась лишь эта забава,
Я Сергея Есенина чту
И пишу я всё это по праву —
Я хочу окунуться в мечту.

Окунуться, почувствовать слабость,

Вновь ребенком увидеть себя.
Вы доставьте мне эту радость,
Капли грусти и капли дождя.

Знаю я – солнце выглянет скоро,
Грусть уйдет и уйдет пустота,
И не будет в мотиве минора,
И в закате исчезнет мечта.

Но прошу вас, небесные други,
Не спасайте меня от себя.
Всё свое вновь вернется на круги,
Кроме нескольких капель дождя.

август 1991 г.

Памяти И. В. Талькова

Погасшей искрою времен
Над городами и полями
Струился колокольный звон,
Но даже самый сильный он

Раздуть не мог надежды пламя.
Природа плакала дождем,
Россия встала на колени
Перед священным алтарем,

Пред новым жертвенным огнем,
Пред гранью жизни-свет и тени.
Вокруг царила тишина,
Играла осень лунным светом.

Ах, если бы была весна,
В душе всегда была весна —
Не оборвалось бы куплета.
Но что об этом толковать,

Ведь дни сейчас пошли лихие,
Что нынче жить и умирать,
Убитым быть и убивать —
Мы все слепые и глухие.

Вины мне большей не найти,
Я знаю то, что дальше будет,
Господь, прошу, меня прости,
На ложном если я пути,

И вы не обессудьте, люди.
Но должен я о том сказать —
Не будет слов конца и края.
Нам всем придется умирать,

Чтоб стали чаще замечать,
При жизни нас не вспоминают.
Он был поэтом и творцом,
За Русь страдал, за Русь боялся.

Ушел талантливый певцом,
Ушел божественным гонцом,
Ушел, а в памяти остался.
На старый свой магнитофон

Поставлю старую кассету...
И вновь перед глазами он,
Его предсмертный слышу стон...
Я не могу писать об этом...

07.10.1991 г.

Памяти...

«В суматохе обычных забот...»

В суматохе обычных забот,
Когда вечер уже наступает,
Что-то манит меня и зовет,
И душа по чему-то страдает.

Может быть, это просто туман
Застилает усталые очи,
И рассеется этот обман
С появленьем кудесницы ночи.

Только ночь не приносит мне сна,
В сердце снова печаль и тревога,
И опять в промежутке окна
Мне мерещится счастья дорога.

След ее унесет меня вдаль,
Где забуду про все я грехи,
Где меня позабудет печаль,
Где свои напишу я стихи.

Там я буду любим и любить,
Там услышат меня и узнают,
Счастье людям я буду дарить,
Пусть оно их сердца согревает.

Будет прост и нелегко мой путь,
Но пройду я его до зари.
А когда Бог велит мне уснуть,
Я оставлю вам строчки свои.

Я оставлю сомненья, и боль,
И любовь в отраженье зеркал,
Я оставлю вам лучшую роль
Там, где жизнь продолжает свой Бал!

1991 г.

Одинокий странник

Посвящается А. Иванцову

Одинокий странник, проклиная боль,
Держит долгий путь без конца и края.
Одинокий странник, ты уж мне позволь
Рядом быть с тобой, для чего не знаю.

Одинокий странник, ты замедли шаг,
Хочется с тобой мне поговорить.
Правильно пойми, это не пустяк —
Быть самим собой и совсем не быть.

Что же ты молчишь, не ответишь мне,
Много я хочу у тебя спросить.
Но ответил странник в полной тишине:
«Каждый сам решает, как на свете жить!»

1991 г.

«Мне снился страшный сон...»

Мне снился страшный сон —
Холодный ветер с моря,
Прибой, она и он,
И я, убитый горем.

1991 г.

ЖИЗНЬ МОЯ

Жизнь моя день за днем —
Непонятный обман.
Я сгораю огнем
Кровоточащих ран.

Этих ран не сочту
Я уже никогда,
Я не верю в мечту,
Но горю от стыда.

Я горю от удушья
В умах и сердцах,
Я горю от тщедушья
В ненавистных словах.

Я в горении этом
Не помню ни дня,
Так окрашенных светом,
Чтоб не видеть огня!

Такова моя доля,
И я нелюдим,
Я сгораю от боли,
Что приносит мне грим.

Это адские муки,
Вам, признаюсь, скажу —
Опускаются руки,
Выход не нахожу.

Жизнь свою молодую
Провожу я в тоске,
А мечту золотую
Утопил я в реке.

Где же смысл наказания?
Сам себе говорю.
В завершенье признанья
Догорю, догорю.

Догорю и погасну,
Растворюсь в тишине,
Чтоб не плакать напрасно
Никому обо мне.

1991 z.

Мелодия грусти

Мелодия грусти звучит в тишине,
А в сердце моем только боль и тоска.
Мелодия грусти напомнила мне
Любовь непрошедшую, издалека.

Я слышу ее уж которую ночь,
Которую ночь не могу я заснуть,
Я чувства свои не могу превозмочь
И время назад не сумею вернуть.

Я даже не знаю, что было со мной,
Я даже не помню начало начал.
Кто скажет мне: как заболел я одной,
Которую раньше не замечал?

Кто скажет мне, где начинается сон,
В котором отпущены Богом грехи,
В котором в нее я безмерно влюблен
И грустные эти читаю стихи.

Скажите мне – страшно мученье мое,
В какой стороне отыщу я покой?
Я знаю, что жить не смогу без нее,
Лишь только она, и не нужно другой.

А вместо ответа – в ответ – тишина,
Лишь только стихи мои тлеют в огне,
А может, сейчас она где-то одна,
А может быть, помнит она обо мне?

16 января 1992 г.

Памяти Майи Кристалинской

День печальный пройдет
Мимолетною тенью.
Мне всегда хорошо в те минуты, когда ты со мной,
И душа запоет
Новым стихотвореньем,
А для счастья опять не хватает тебя лишь одной.

Патефон замолчит,
Переставлю пластинку.
Голос твой зазвучит в этот час для меня одного.
И свеча догорит,
Молча вытру слезинку —
В твоих песнях опять я увидел себя самого.

Старый мой КВН
Вновь напомнит о встречах.
Было их, что скрывать, и не очень-то много у нас.
И не кончится плен
В этот сказочный вечер,
Плен твоих томных губ, плен твоих опечаленных глаз.

И опять кутерьма
В каждом времени года,
И опять лишь любовь у людей в головах и сердцах.
И покинет дома,
Пролетит сквозь невзгоды
Песнь любви, песнь моя и найдет тебя на небесах.

А за окном то дождь, то снег.
И спать пора и никак не уснуть.
Всё тот же двор, всё тот же смех,
И лишь тебя не хватает чуть-чуть.

А за окном то дождь, то снег,
Но что в душе моей точно я знаю —
Всё тот же двор, всё тот же смех,
Лишь нет тебя, Кристалинская Майя.

1992 г.

Казнь самого себя

Голова на плахе – пляска топора,
Я с тобою рядом был еще вчера,
Но подкрался холод, и, душой скорбя,
Я устроил пышную казнь самого себя.

Постамент поставил, суд учредил —
Прокурор по строгости всей меня судил,
Но на всё это смотрел лишь с усмешкой я,
Сам себе я прокурор, сам себе судья.

Потому переборол страшную боязнь,
Пригласил друзей на пир, пригласил на казнь.
И тебя хотел позвать, но подумал: «Зря» —
Заработает топор, лишь взойдет заря.

Голова на плахе – слово говорю,
Погибаю за любовь, за любовь горю,
Но не думаю жалеть в этот час о том,
Что удача обошла стороной мой дом.

И еще скажу чуть-чуть в недостаток сил,
О тебе, любовь моя, о тебе, мой пыл.
Этим утром я с собой глупость сотворю —
Провожу в последний путь новую зарю.

Приготовился палач, ратный труд не грех.
Я последние слова прокричу для всех:
«Я простил себе и вам всё, что мог простить,

И устроил эту казнь, чтоб любовь казнить...»

1992 г.

От любви до смерти

Памяти Алексей Шалобаева

Как-то в песне одной я услышал совет —
Не пытайтесь разбиться о новый рассвет,
Ну а лучше всего – расставайтесь любя,
Уважая любовь свою, как и себя.

Только если желаний изменится роль
И не в силах ты будешь промолвить: «Вернись» —
От любви до ссоры есть только боль,
От любви до смерти есть только жизнь.

Философия чувств – это сложный предмет,
Вроде рядом любовь, а потом уже нет.
Ты не в силах забыть, ты не в силах понять
И в кошмарном бреду продолжаешь мечтать.

Ну а если желаний изменится роль...

А под утро придет долгожданный покой,

Видно, просто исчезнет луна над тобой.
В новом дне нужно счастье свое отыскать,
Нужно верить в любовь, нужно верить и ждать.

Ну а если желаний изменится роль
И не в силах ты будешь промолвить: «Вернись» —
От любви до ссоры есть только боль,
Только нет такой боли, чтоб стоила жизнь!

1992 г.

Эпилог

За окном отцветает сирень,
Все длиннее становится день,
И опять я читаю любовь между строк.
В песнях ветра, которых не знал,
Я услышал знакомый финал —
Эпилог, эпилог, эпилог, эпилог.

Невзначай открывается дверь
В долгий путь от потерь до потерь,
Он давно мне известен почти до конца.
Я бродил по нему много лет,
По туннелю, где выключен свет,
И назвал его «местом, где бьются сердца».

А сегодня настала пора,
Ненавистная только вчера,
Защемило, смело иль разорвало.
Я упал, обессиленный встать,
Подо мною сломалась кровать —
Значит, в сердце моем это время пришло.

Это трудно, наверно, понять,
Только нечего здесь изменять,
Я играл, но опять получил перебор.
Непривычный к обману людей,
Я промок от обильных дождей —
Слёз дождей, ожиданий, прощаний и ссор.

А казалось, что Бог не герой
И любовь будет рядом со мной,
Но ушла, растворившись туманом в ночи.
Я поэт, я не в силах остыть,
Тяжкий крест мой – в желанье любить,
А в ответ только тень догоревшей свечи.

Как жесток этот правильный мир,
Очень часто похожий на тир,
В нём сегодня я вновь заменяю мишень.
Я шепчу в предрассветную тьму —
Как прожить, как прожить одному,
Если ночь как две капли похожа на день.

Что же делать, как сердце согреть,
Если нечего больше хотеть,
Если выучил роль до конца наизусть.
Под сомнением – грехи не грехи,
Вдруг ушла теплота из души —

Здравствуй, боль и печаль, здравствуй, скука и грусть!

Вы пришли – перед вами я весь,
Мне так холодно, холодно здесь,
Но смотрите, смотрите, я всё же терплю.
И я знаю, что будет гроза,
Я увижу родные глаза,
И кому-то скажу я однажды – ЛЮБЛЮ!

1992 г.

Стебелёчек

Памяти Сергея Белогорцева

Во поле, во полюшке стоит стебелёчек,
Тронешь и сломается – такова печаль.
Силой доброй посланный, чудный ангелочек,
Но лежит на полюшке черная вуаль.

Тут и удивляешься – стебелёчек бедненький,
Как же он среди грязи выстоять сумел?
Стебелёчек слабенький, высотой средненький
Бросил вызов сильному, взял и одолел.

А кругом ни кустика, поле черным-чёрненько
И стихия буйная о семи ветрах,
Солнце жгуче-жгученко, дождик мокро-мокренько
Стебелёчек мучили, обращали в прах.

Только вот не сдался мой стебелёк-дружочек,
Падая, цеплялся он за дыханье звезд.
Снова к солнцу побежал маленький листочек,
И поднялся стебелёк и продолжил рост.

Так вот и стоит сейчас один-одинешенек
И, наверно, грустненько там ему стоять.
Я его расспрашивал, он же был так строженек,
Только всё же я сумел суть его познать.

Если сердцем добрый ты – подойди тихонечко,
Посмотри, на что же тот стебелек похож.
Уходя, закрой глаза, не жалея нисколько,
В стебелёчке этом жизнь – после сам поймешь.

1992 г.

Романс

Сударыня, подайте Ваш бокал,
Не омрачайте праздник невниманьем,
Вы – самое прекрасное создание
Из тех, что я на этом свете знал.

Моей гитары шесть веселых струн
Который месяц отливают кровью,
Мне надоело жить своей любовью.
Мне надоело выть на сотни лун.

Я просто Вас хочу поцеловать,
Налить вина, а после распрощаться,
Я дольше не могу здесь оставаться,
Я не могу надеяться и ждать.

Сударыня, не подавайте вид,
Что Вас слова мои чуть-чуть задели.
Меня излечат дни, часы, недели,
А все мои грехи Господь простит.

И позабудьте то, что я сказал,
Я над собой давно уже не волен —
Я Вами заболел, я Вами болен...
Сударыня, подайте Ваш бокал!

И там, на дне его, пройдут года,
Оставив только тень воспоминанья.
Вы – самое прекрасное создание,
Вы – самая прекрасная беда...

1992 г.

P. S.

Я вчера летал во сне,
О любви мечтая,
Я кружился в облаках, ликуя и скорбя.
И в волшебной тишине
Ласкового мая
В первый раз сказал себе, что я люблю тебя.

Ночевала где-то боль,
Потерялась скука,
Пело всё, что может петь, и жизнь цвела вокруг.
Только что-то исподволь
Делала разлука,
Но я верил, что любовь не разжимает рук.

Я надеялся и ждал
В череде волнений,
Я писал прекрасный гимн для будущего дня.
Я в чужом саду нарвал
Для тебя сирени,
Ты прости мне этот грех – и Бог простит меня.

Я, наверно, просто жил
Жизнью без остатка,
Но в заслугу сам себе поставить не решусь
Свой горячий, страстный пыл
И стихов тетрадку,
Потому что за любовь свою всё еще боюсь.

Потому что есть предел
У земного счастья,
И вот тут-то у меня задачка не сошлась.
Пусть напишет школьный мел
О моей напасти,
О прекрасной ноте «ля», где песня прервалась.

Моя песня прервалась.
Голова согнулась,
В мое сердце постучал печальный лейтмотив.
И душа отозвалась
И висков коснулась,
И ушла моя любовь, чуть-чуть недолюбив.

Я шепчу ей: «Подожди,
Мы живем под Богом,
Я в тебе, я для тебя и потому вернись.
Я прошу – не уходи
По чужим дорогам,

Для меня ты значишь всё,
А значит,
Значишь
Жизнь!»»

1992 г.

Мой город

Электричка увезет под облака.
От Москвы мой город вовсе недалече,
И сверкает переливами при встрече
Волга-матушка, великая река.

Я, одним из его блудных сыновей,
Вырываюсь из оков воспоминаний
И мечтой об исполнении желаний
Вновь лечу сюда со стаей голубей.

Чтобы здесь спастись от жизненных морей,
Неприязни, веры, ненависти, славы,
В самом добром уголке моей державы
И в покое раствориться поскорей.

Чтоб опять бродить тропинкой старых грез,
Слушать ветер, что всегда весною дышит,
Чтоб хоть раз еще увидеть эти крыши
И испить прекрасный сок молодых берез.

Чтобы самой чистой, искренней слезой
Передать вам все волнения и чувства,
Называя счастье странным словом «грустно»,
Я лечу сюда, чтоб отдохнуть душой.

И простор великих волжских берегов
Раны все неизлечимые излечит,
И, как прежде, будут радостными встречи
В песнях солнца и в кружении снегов.

И, наверно, через очень много лет
Пронесу я эти ласковые строки,
Чтоб вовеки не забыть свои истоки
И с годами чтоб не мерк волшебный свет.

Чтоб в купели жизни, в радости земной
Не оставил Бог ошибочно без лета,
Болью рифмы и сомнением куплета,
Горячо любимый сердцем город мой!

1992 г.

Последний звонок

1

Всё, что было недавно и было давно,
Наша память успешно хранит,
И в раскрытое ветром под утро окно
Снова детство ко мне летит.

Отзовет мою душу оно невзначай
От порога ближайших встреч
И откроет калитку в вернувшийся май,
В тот, что так и не смог я сберечь.

2

Отзвучали фанфары, и вечер угас,
Время всё отложить на потом,
А сейчас я продолжу печальный рассказ,
Тот, что ветер принес в мой дом.

Проведу параллели и где-то вдали
Чередой затянувшихся ран
Я увижу, как в море пошлет корабли
Детских лет отставной капитан.

3

Я надену фуражку и руль поверну,
Разве мог я о том мечтать?
И верну себя в детство, конечно, верну,
Чтобы там всё сначала начать.

Только время пройдет, разразится гроза,
Календарь потеряет листок,
И стечет по щеке моей снова слеза —
Прозвенит мой последний звонок.

4

Это было недавно, но было давно,
Как же больно теперь вспоминать.
Так закрой поскорей за собою окно,

Я устал с тобой, детство, играть.

Не тревожь мое сердце, верни мне покой,
У всего есть отпущенный срок.
И последним звонком не звени надо мной —
Завершен мой последний урок.

Припев:

Последний звонок растворится в крови,
Чтоб эхом воскреснуть всё дальше и дальше,
В мелодии грусти не может быть фальши
В последнем звонке по ушедшей любви.

25.05.1992 г.

Выпускница

Игнатенко Олесе

Перевернута страница,
Всё теперь летит вверх дном.
Ты сегодня выпускница,
Лето кружит за окном.

Самый грустный праздник детства
Замер песнею в груди.
От тоски одно есть средство —
То, что будет впереди.

Будет утро, день и вечер,
Поздравленья и слова,
Очень радостные встречи —
Закружится голова.

И, наверно, не напрасно
Слово вымолвит поэт:
Будь всегда такой прекрасной,
Как в свои семнадцать лет!

Звуки музыки прервутся,
И наступит тишина,
Все подруги разойдутся,
Ты останешься одна.

Потерять друзей не просто,
Ненадолго, навсегда.
Только это перекресток,
Разделенный на года.

Перевернута страница
И дописана глава.
Ты сегодня выпускница,
Непривычные слова.

Погрусти, поплачь немного,
Не ропщи, что мир жесток.
Расставаний очень много,
Ну а встреч – совсем чуток.

15.06.1992 г.

АВГУСТ

Разбиваются сны об рассвет,
А потом затихает душа.
Месяц август – последний куплет
Летних грез за окном зашуршал.

Успокойся, а хватит ли сил?
Не печалься, пусть будет, что будет.
Нет спасенья тому, кто любил,
Есть спасенье тому, кто не любит.

Разбиваются сны об рассвет...

Разбиваются сны об закат,
Есть в душе моей очарование.
Как забыть твой застенчивый взгляд,
Как не помнить скупые рыдания.

Месяц август, а в чем же вся соль,
Что еще на земле изменилось,
Если чувство не вызвало боль —

Может, чувство еще не родилось?

Разбиваются сны об закат...

Разбиваются сны об меня,
И, не помня прошедших страданий,
Я сгораю в отблесках огня
Появившихся в сердце желаний.

Научи меня, август, любить,
Это высшее в мире искусство,
Чтоб потом я сумел посвятить
Лишь тебе это светлое чувство!

Научи меня, август, любить!

1992 г.

«А любовь стороною прошла...»

А любовь стороною прошла,
А любовь просто рядом кружила.
Ты со мною недолго была
И, конечно, меня не любила.

На вопрос не услышу ответ,
Только в плач оборвется дыханье,
И опять я, рифмуя рассвет,
Напишу через боль – расставанье.
А любовь стороною прошла.

Да, любовь стороною прошла,
Ну а может, чуть-чуть задержалась.
Ты со мною недолго была
И, конечно, со мной не осталась.

Теплый дождь застучит в сентябре
По карнизу, усталость не слыша,
Пусть веселье царит во дворе —
В моем доме прогнившая крыша.
Да, любовь стороною прошла.

Эх, любовь стороною прошла,
Что мне делать – грустить иль смеяться?
От меня ты спокойно ушла,
Ведь тебе не к лицу волноваться.

Но я знаю, пройдет пара лет,
Ты вернуть всё захочешь. И только?
И опять я, рифмуя рассвет,
Напишу – успокой меня, койка.
Эх, любовь стороною прошла.

Пусть любовь стороною прошла,
Но жалеть я об этом не буду,
Ведь в саду моем роза цвела,
А цветы – бесконечное чудо.

Просто в жизни есть странный закон —
Там, где счастье – там рядом потери,
И любовь свою, выгоняя вон,
Провожать я не стану до двери.
Пусть любовь стороною прошла.

сентябрь 1992 г.

С неба звездочка упала

С неба звездочка упала
И разбилась об асфальт,
А любовь моя устала
Быть похожей на базальт,

Дай мне, Боже, сил набраться,
Чтобы слабость одолеть,
Начал я любви бояться,
Для поэта это смерть.

В темноте сгорают строки.
Им-то что – костер? камин?
К повороту на дороге
Я опять пришел один.

Старых бурь переплетенье
Не волнует больше кровь,
Нет душе успокоенья —
Я разбил о слезы бровь.

Ни к чему теперь садиться
Мне за старый добрый стол.
По ночам в кошмарах сниться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.